

Линь Бэньчэнь, который ни малейшего понятия не имел о том, что происходит неподалеку, в этот момент лежал на траве, опустив ноги в озеро, и чувствовал, как это невероятно освежает.

Эх, было бы здорово всегда так жить!

— А почему бы и нет? Стоит хозяину пораньше выполнить задание, порученное наставником, и мы сможем вернуться на Девять Небес!

— Тогда хозяин сможет делать всё, что захочет. Подумаешь, какое-то озеро — даже в бессмертной росе можно будет плескаться!

Сяо Цин лебезил рядом, готовый произнести любые, самые преувеличенные лестные слова.

Юноша тоже погрузился в эти прекрасные фантазии, от одних мысли о которых становилось так радостно. Он совершенно не заметил, как мужчина с покрасневшими от гнева глазами за его спиной впился в него тяжелым взглядом!

Почувствовав пугающую ауру, Сяо Цин исподтишка ускользнул, даже не предупредив Линь Бэньчэня.

— Стражник Линь!

Линь Бэньчэнь, внезапно услышав голос господина, задрал голову и оглянулся. Изумленный тем, что это действительно его хозяин, он тут же подскочил на месте.

Обернувшись назад, он ответил:

— Господин, откуда вы знаете, что я здесь?

Странно-то как! Мало того что отыскал его, так еще и зачем-то приперся!

Из-за своего легкомыслия и избыточного расстояния он поначалу не заметил странности в поведении мужчины.

— Подойди.

Раздался низкий, бархатный голос, в котором непроизвольно сквозила жажда. Прищуренные глаза излучали опасную ауру, а в глубине их смутно бурлило непреклонное стремление к обладанию.

Простофиля Линь Бэньчэнь в тот момент еще даже не осознавал приближающейся опасности. Он даже не успел обуться и, босиком пробежав по траве, остановился прямо перед господином.

Лишь тогда он заметил странности в облике хозяина, особенно его фениксоподобные глаза с покрасневшими уголками — казалось, еще секунда, и из них хлынет кровь.

— Господин, вы... что с вами?

Неужели у него появилась третья личность?!

Мужчина больше не сдерживал себя и большой рукой вцепился Линь Бэньчэню в горло. Сообразивший, в чем дело, Линь Бэньчэнь отчаянно забился.

Он изо всех сил попытался перехватить эту огромную руку, но, судя по всему, мужчина не

прикладывал по-настоящему всю свою мощь, и руки Линь Бэньчэня постепенно опустились.

Он положил их на плечи господина, каждую секунду готовый к обороне и до смерти боясь, что в следующее мгновение тот со всей силы сдавит его горло. При этом он испуганно бормотал:

— Господин, чего вы... что вы вообще задумали?

Да он и сам не знал, чего именно он задумал. Ему хотелось заполучить стражника Линя!

Но стражник Линь — мужчина, и он не мог позволить себе такое пятно на репутации, чтобы над ним смеялись люди.

Поэтому ему хотелось убить его и покончить с этим раз и навсегда!

Однако в самый критический момент рука почему-то наотрез отказывалась подчиняться: у него не хватало ни жестокости довести дело до конца, ни прежней силы.

Когда он опустил взгляд, перестав смотреть в те испуганные глаза, в поле его зрения снова попали те самые белые и красивые стопы Линь Бэньчэня.

На фоне зеленой травы они выглядели еще более отчетливо, вызывая желание...

В следующее мгновение хватка на горле мужчины резко усилилась, вынуждая Линь Бэньчэня поневоле задрать подбородок.

Линь Бэньчэнь смертельно испугался. Может, просто подраться с ним? Хотя победить вряд ли удастся, но можно поручиться, что легкой эта победа для господина точно не станет!

— Мхм... мхм...

Поцелуй мужчины обрушился на него — свирепый, лишенный всякой искусности, движимый лишь инстинктивным стремлением испытать как можно больше сладчайшего нектара.

Воина можно убить, но нельзя оскорбить!

Кто бы мог подумать, что господин явился ради такого дела! Это по-настоящему разозлило его: он ведь мужчина, как тот мог поступить с ним подобным образом?!

До чего же мерзко!

Взбешенный Линь Бэньчэнь изо всех сил впился зубами в губы мужчины, и оттуда мгновенно хлынула кровь. В воздухе между ними поплыл густой, но вовсе не противный запах крови. Это походило скорее на возбудитель: мужчина стал ещё безумнее. Не сумев отделаться от Линь Бэньчэня, тот в конце концов нанёс ему удар ладонью.

Глядя на густую похоть в глазах мужчины, он моментально всё понял: очевидно, по дороге с его господином что-то произошло, и он угодил под воздействие какой-то дешевой отравы.

— Господин, придите в себя, я ведь мужчина!

— Посмотрите хорошенько, я Линь Бэньчэнь, мужчина, понимаете, мужчина! Вы же потом

пожалееете!

Но как назло, Лу Чэньчжи в этот момент не желал слушать никаких слов. В глубине его души безумно и настойчиво звучало лишь одно имя — стражник Линь.

Ему больше не хотелось с таким трудом сдерживать себя, хотелось лишь вволю предаться этому чувству хотя бы раз, поэтому он позволил действию зелья полностью захватить своё тело.

Слизав кровь с губ, он озарил лицо довольной улыбкой. В глазах Линь Бэйчэня это выглядело полным безумием, вынести которое было просто невозможно.

Когда мужчина вновь пошёл в атаку, Линь Бэйчэнь со злостью швырнул его прямо в озеро.

Вокруг взметнулись брызги, и ледяная вода на мгновение вернула мужчине рассудок. Осознав, что именно сотворил с ним стражник Линь, тот проскрежетал сквозь зубы:

— Стражник Линь, отлично!

Линь Бэйчэнь же без тени смущения ответил сидевшему в воде мужчине:

— Господину не стоит так смотреть на меня, я ведь тоже желаю вам добра. Раз уж это зелье столь сильнодействующее, господину лучше побыть в озере некоторое время, пока не отпустит.

Учитывая столь непостижимую и глубокую внутреннюю силу господина, раз уж даже она не смогла полностью подавить действие этого зелья, думается, это была далеко не обычная приворотная дурь. Приходилось прибегать к столь неуклюжему способу решения проблемы.

— Ха, а ты знаешь, что это за яд? Если не предать утехам вовремя, можно лишиться жизни, и я — не исключение.

И что с того?

Я что, должен служить тебе противоядием?

Какой от этого толк, я ведь не женщина, пусть с этим разбирается кто-нибудь другой, но он — точно нет.

Глядя на вид стражника Линя, казавшийся ему безразличным, мужчина крепко сжал руки, погруженные в воду, в душе его бушевала дикая ярость.

Его взгляд помрачнел, а пронизывающий холод, казалось, почти материализовался, вонзаясь в парня, и выражение лица сделалось непредсказуемым.

На губах заиграла усмешка, а голос звучал лениво и беззаботно:

— Если со мной что-то случится, стражник Линь, неужели ты думаешь, что сможешь выйти из этого сухим?

Это была самая прямая, неприкрытая угроза! Лицо Линь Бэйчэня едва не окаменело от страха — как он мог забыть, что перед ним регент!

Если с тем что-то стрясется, разве сможет он сам спокойно оставаться в этой столице? Пожалуй, растерзание на части пятью конями было бы ещё легким наказанием.

— Сяо Цин, а ну-ка вылезай!

— Хватит прятаться, не то я в следующий раз прикончу тебя, так и знай!

Мало того, что аура этого мужчины была настолько жуткой, так ещё и сам хозяин системы оказался таким холодным и безжалостным — жизнь просто невыносима.

— Хозяин!

— Быстро давай мне противоядие, иначе завтра мне придёт конец.

Сяо Цин лишь испуганно и робко вытащило пилюлю противоядия для хозяина, после чего тут же исчезло — оно больше не могло выносить эту ужасающую ауру мужчины.

С деланной улыбкой и веселым видом он обратился к сидевшему в озере мужчине:

— Господин шутит, как я мог смотреть, как господин страдает, и оставаться в стороне? Как раз кстати у меня припасено противоядие от сотен ядов.

— Господин, примите его, и зелье мгновенно перестанет действовать.

С этими словами он достал из запазухи завернутый в небольшой кусочек ткани шарик лекарства. Пилюля выглядела кристально чистой и источала нежный аромат — стоило лишь вдохнуть его, как на душе становилось легко и радостно!

Как в этом мире мог появиться столь чудесный эликсир? Использовать его сейчас — просто расточительство, но у него не было выбора, кроме как принять его.

Линь Бэйчэнь присел на корточки у берега озера и заметил, как проглотивший пилюлю мужчина действительно избавился от красноты во внешних уголках глаз...

<http://bllate.org/book/21732/2246180>